

Хвала хорошему воспитанию детей

Кто любит своего сына, тот пусть чаще наказывает его, чтобы впоследствии утешаться им. Кто наставляет своего сына, тот будет иметь помощь от него и среди знакомых будет хвалиться им.

Поблажающий сыну будет перевязывать раны его, и при всяком крике его будет тревожиться сердце его. Необъезженный конь бывает упрямым, а сын, оставленный на свою волю, делается дерзким.

Не давай ему воли в юности и не потворствуй неразумию его. Нагибай выю его в юности и сокрушай ребра его, доколе оно молодо, дабы, сделавшись упорным, оно не вышло из повиновения тебе. Учи сына твоего и трудись над ним, чтобы не иметь тебе огорчения от непристойных поступков его.

Библия в иллюстрациях. — М.: Свет на Востоке, 1991.

AiB
АДУКАЦЫЯ Выхаванне

Заснавальнік і выдавец —
рэдакцыя часопіса
“Адукацыя і выхаванне”

Галоўны рэдактар
У.П.Пархоменка

220004, г. Мінск,
вул. Караля, 16;
тэл.: 220-54-81, 220-54-10

Штоквартальны
навукова-метадычны часопіс
Выдаецца з I квартала 1997 года
Рэгістрацыйны № 842

3 (7) 1998

ГІСТОРЫЯ: ПРАБЛЕМЫ ВЫКЛАДАННЯ

Рэдакцыйная калегія

Галоўны рэдактар
М.І.Мініцкі
Намеснік галоўнага рэдактара
Н.М.Ганушчанка
Адказны сакратар
Р.Я.Грынкевіч

І.І.Багдановіч
С.К.Ганцова
Г.А.Космач
У.С.Кошалеў
У.М.Міхнюк
С.В.Паноў
В.В.Сакалова
М.С.Сташкевіч
К.І.Сякацкая
У.В.Тугай
В.М.Фамін
В.М.Шутава
А.А.Яноўскі

Эмануил Иоффе, доктор исторических наук, профессор БГПУ им. М.Танка, академик Международной академии изучения национальных меньшинств

Методика исследования социально-экономической истории Беларуси (XVII—XIX вв.)

Изучение исторического наследия является одной из важных задач современной историографии.

В 1920—1930-е гг. среди научных исследований преобладала социально-экономическая проблематика. Классовый подход в исторической науке в то время проявился в увеличении интереса историков к положению крестьянства и городской бедноты, к процессу развития классовой борьбы в белорусской деревне и городе. В послевоенный период историческая мысль, хоть и стала немного оживленнее, все же находилась под постоянным контролем ЦК КПСС. В 1950—1980-е гг. большинство исследователей обращалось преимущественно к социально-экономической истории развития городов.

В периодизации истории все ученые-историки придерживались марксистского формационного принципа. На переломе 1980—1990-х гг. начался качественно новый период в развитии историографии социально-экономического развития Беларуси XVII—XIX вв. Его главное отличие от предшествующих периодов — ликвидация диктата в исторической науке идеологических структур КПСС и монополии марксистско-ленинской методологии.

Анализируя историографические исследования, важно ответить на вопрос “Что и как изучалось?”, раскрыть теоретико-методологические принципы работы историков, взаимовлияние методики и методологии.

Особое значение играет отношение исследователей к историческому источнику, методам его изучения. Историчес-

кий источник представляет собой памятник прошлого, отражающий время и условия своего создания. Можно сказать, что он сам представляет собой историческое явление и может быть правильно понят и истолкован только с учетом жизненных интересов и представлений его создателей. По мнению Е. М. Жукова, критическое отношение историка к источнику, необходимость его перепроверки требуют ясного понимания того, что источник всегда является в большей или меньшей степени искаженным отражением объективной реальности [1, 214—215].

Осуществленное нами **сравнительное изучение** источниковедческой базы работ В. И. Пичеты, изданных в разные периоды его научно-исследовательской деятельности, дало основание заключить, что в изучении проблемы социально-экономического развития белорусской деревни в середине XVII — первой половине XIX в. ученый углублял и уточнял свои решения не только под влиянием ранее неизвестных ему фактов, но и в ходе переосмысления изученных им источников с последовательно научной позиции, сформированной на основе марксистской методологии.

Введение в научный оборот новых исторических источников, а главное — новый подход к изучению источников, использованных его предшественниками, сделало возможным В. И. Пичете проследить с научных позиций происхождение шляхетского сословия, вскрыть сущность противоречий между группами феодалов. В своих работах начала 20-х гг. ученый не видел в источнике отражения классовых противоречий. Поэтому он ограничивался простой передачей даже таких тенденциозных материалов, как правительственные акты. Так же можно охарактеризовать позицию М. В. Довнар-Запольского в его работах 20-х гг.

Как вспоминали соратники и ученики В. И. Пичеты, он всегда находил необходимым сначала вчитываться, вдумываться в опубликованные источники, а уже потом отправляться в архивы и поднимать неизданные фонды.

Н.М.Дружинин замечает, что работа над источниками занимает центральное место в исследовании историка. От удачного подбора и правильного анализа источников зависит успех обобщения, а следовательно, основных выводов всей работы. Каждый историк нащупывает собственные методы самостоятельной обработки источников [2, 94].

Первый этап обработки выявленных источников — проверка их подлинности и исторической достоверности. Искажение событий, неточность цифровых данных, приукрашение или, наоборот, очернение изображенных лиц под влиянием социальных и личных мотивов так же часты, как невольные ошибки памяти в позднейших воспоминаниях современников.

Характеризуя книгу И.И.Игнатович “Помещичьи крестьяне накануне освобождения”, следует подчеркнуть, что подсчеты производились по данным сводок материалов III отделения. Эти цифры, конечно, не могут дать полной картины крестьянского движения, они определяют лишь общую схему распределения наиболее крупных крестьянских выступлений на территории России, не охватывая всех более или менее значительных волнений.

Слабой стороной работ К.И.Керножицкого была узкая источниковедческая база. Ученым изучено только 10—12 объектов, в числе которых наряду со староствами оказалась одна магнатская латифундия, расположенная на востоке Беларуси.

На небольшом количестве источников построена характеристика классово-борьбы В.К.Щербаковым. Ограниченность данных в изученных им источниках не позволила исследователю широко осветить предпосылки и Кривичского восстания 1740—1744 гг.

Некритический подход ряда исследователей, а также ограниченность включенной в исследования источниковедческой базы в 1917—1945 гг., конечно, сказались на уровне и качестве изучения проблем социально-экономического развития белорусской деревни в середине XVII — первой половине XIX в.

А теперь зададим себе вопрос: какими же методами пользовались исследователи данной темы в те годы?

Методы в историографии — это творчески осмысленные способы и приемы познавательской деятельности историографа, направленные на установление (выработку) в русле методологического анализа на основе классового подхода объективной истины развития этой отрасли исторического знания.

Применение оптимальных методов зависит от уровня развития науки, квалификации исследователя, его социальной позиции, традиций и др. [3, 100]. В советской историографии большое значение приобрели **исторические сравнения, сопоставления, параллели**, т.е. все то, что включает в себя **сравнительно-исторический метод** [4, 35].

Изучение трудов В.И.Пичеты по данной проблеме дает основание заключить, что он положил начало конкретному исследованию истории крестьянских масс Беларуси в эпоху феодализма, сформулировал ряд наблюдений, сыгравших положительную роль в дальнейшей разработке этой ведущей темы советскими историками. Одним из первых в советской историографии ученый применил историко-системный метод. Изменения в юридическом положении крестьянства В.И.Пичета объясняет определенной политикой господствующего класса, направленной на усиление эксплуатации крестьянских масс. Понимание этой принципиальной линии развития феодального общества позволило ему уже в 1928 г. подняться над уровнем всей прошлой историографии и сформулировать глубоко верный вывод о том, что в условиях феодального общества даже лично-свободный крестьянин оказывается феодально-зависимым.

В то же время следует заметить, что ряд выводов и положений В.И.Пичеты по отдельным вопросам социально-экономического развития белорусской деревни середины XVII — первой половины XIX в. не аргументированы, не подкрепляются конкретными данными, и в сущности их можно отнести к гипотезам, интересным наблюдениям. В качестве примера можно привести существенную мысль В.И.Пичеты о

значительном оживлении экономики Речи Посполитой во второй половине XVIII в.

Ряд черт **статистического метода** при исследовании данной проблемы первым применил М.В.Довнар-Запольский в работе “Сацыяльна-эканамічная структура Літоўска-Беларускай дзяржавы ў XVI—XVIII сталяцях” (1927). Именно в этой статье впервые в советской историографии социально-экономического развития белорусской деревни середины XVII — первой половины XIX в. применена методика цифрового анализа.

В полном объеме статистический метод исследования впервые применил К.И.Керножицкий. На его основе ученый раскрыл динамику ряда явлений и структурные черты имущественного положения белорусского крестьянства в конце XVIII — первой половине XIX в., обеспеченность его рабочим и продуктивным скотом и др. Опираясь на большой цифровой материал, К.И.Керножицкий, однако, не привел суммарных сведений о какой-либо отрасли хозяйства помещиков-крепостников по всей Беларуси. Поэтому приводимый им цифровой материал чаще всего носит иллюстрированный характер, т.е. представляет подборку данных, характеризующих обстановку в отдельных помещичьих имениях за определенный промежуток времени. Более глубокое использование статистического материала могло быть достигнуто только путем привлечения массовых данных, чем, к сожалению, не располагал ученый.

Давно применяется в исторических исследованиях **историко-сравнительный метод**, который “дает возможность вскрывать сущность изучаемых явлений и по сходству и различию присущих им свойств, а также проводить сравнение в пространстве и времени, т.е. по горизонтали и вертикали” [5, 173].

Впервые в советской историографии метод сопоставления однородных источников по одному и тому же объекту применил К.И.Керножицкий. Это позволило ученому сделать выводы об углублении имущественной дифференциации крестьян Беларуси во второй половине XVIII в., о близости положения бояр и земель в этот период.

В историко-сравнительном методе, применяемом Керножицким, есть еще одна творческая сторона, а именно сопоставление явлений в одном объекте за разные хронологические даты. Такую важную сторону сравнительно-исторического метода, как сопоставление однотипных исторических объектов разных географических регионов, историография 1917—1945 гг., к сожалению, не использует.

Имея дело с многочисленными фактами, событиями и явлениями истории, ученые стремятся привести их в определенную систему, сгруппировать, обнаружить сходство или различие между ними. В таких случаях применяется метод **классификации или историко-типологический метод**.

Так, в 1925 г. в статье “Паншчына на Беларусі” М.В.Мелешко дает классификацию форм крестьянского движения в Беларуси в первой половине XIX в. К ним он относит самоземельство, бегство крестьян, убийство помещиков, поджоги помещичьих имений, отказ служить помещикам и давать двору чалоги, жалобы, крестьянские волнения, восстания.

Трудно назвать какого-либо исследователя социально-экономической истории белорусской деревни в середине XVII — первой половине XIX в., которые при написании своих работ в 1917—1945 гг. пользовались только каким-нибудь одним методом. В действительности, все ученые, изучавшие эту проблему, применяли полностью или частично элементы нескольких методов в совокупности. Анализируя методику исследований В.И.Пичеты, М.В.Довнар-Запольского, М.В.Мелешко, И.И.Игнатович, Ф.И.Забелло, К.И.Керножицкого, В.К.Щербакова, И.Ф.Лочмеля и других историков, мы встречаем здесь элементы **исторического и логического метода, хронологического, диахронного, сравнительно-исторического, структурно-системного, статистического** и других методов исторического исследования.

Глубокому раскрытию ряда проблем социально-экономического развития белорусской деревни середины XVII — первой половины XIX в. в послевоенный период способствовало усовершенствование методики изучения этих проблем, уме-

лое применение разнообразных методов исторического исследования.

В послевоенные годы В.И.Пичета рассматривает развитие феодального поместья как одно из следствий эволюции производительных сил и производственных отношений феодального способа производства. Сопоставление работ ученого, освещающих эту проблему, позволило установить еще одну важную черту: ранние публикации и статьи 20-х гг. были насыщены фактическими данными, в них много частных наблюдений, констатаций, однако лишь на втором плане — теоретические обобщения, поиск следствий и причин констатируемых явлений. Публикации послевоенных лет не расширили сколько-нибудь заметно источниковедческую базу освещения темы. Тем не менее они серьезно отличаются от прежних работ теоретической глубиной, диалектико-материалистической направленностью всего изложения. Используя **исторический, логический и историко-системный методы**, В.И.Пичета как бы заново прочитал и переосмыслил источники и позиции материалистического понимания исторического процесса. И это сделало богаче, содержательнее его научное наследие как в обобщениях, так и в частных наблюдениях.

Привлечение нужных источников определяется продуманной и ясно сформулированной проблематикой темы. При этом чем богаче и разнообразнее используемые источники, тем больше шансов, что выводы исследования максимально приблизятся к изучаемой действительности. Поэтому понятно, почему исследователи социально-экономической истории Беларуси периодов позднего феодализма и разложения феодализма не могут ограничиваться печатными публикациями и стремятся начать поиски новых материалов в архивных фондах. Критика подлинности и достоверности источника так же, как его атрибуция и датировка, играют подсобную, вспомогательную роль при исследовании темы. Основная задача историка — максимально использовать содержание источника с точки зрения намеченной проблематики и в соответствии с принципами марксистско-ленинской методологии. Когда Н.М.Дружинин работал над монографией

"Государственные крестьяне и реформа П.Д.Киселева", он старался извлечь из источников все необходимые факты, чтобы решить поставленные вопросы — о возникновении реформы, т.е. о породивших ее хозяйственных предпосылках и движущих силах, об ее социально-экономической направленности, об условиях и источниках ее реализации, об ее историческом значении, о проведении реформы в западных губерниях.

Примером критического отношения к источникам является научная деятельность П.Г.Козловского, который считает, что при всем своем разнообразии источники по истории крестьянства XVII—XVIII вв. страдают существенными недостатками. Подавляющее их большинство исходило от феодалов. "Классовый характер документов сказывался, между прочим, и в том, что в них регистрировались лишь те данные о крестьянах, которые интересовали феодалов. Поэтому сведения о неспособных членах семьи крестьянина, о наличии у него наемных работников учитывались крайне неполно... Как правило, магнаты не фиксировали в документах многочисленные факты произвола и издевательств над крестьянами, в которых они сами непосредственно были повинны" [6, 16].

Направленность исторического познания из настоящего в прошлое, от следствия к причине обуславливает его ретроспективный характер. Позитивный момент **ретроспективного подхода** состоит в том, что изучаемое прошлое представляет собой "прошедшее настоящее", имевшее свое прошлое и будущее, которые также известны. Это позволяет рассматривать изучаемые явления и процессы в их исторической ретроспективе и перспективе, т.е. учитывая их предшествующее и последующее состояние, и тем самым изучать все их стороны, все связи и опосредования [7, 290] не только в синхронно-пространственном, но и диахронном аспекте, что, несомненно, содействует более углубленному их познанию [5, 102]. Такой подход особенно важен при анализе динамических процессов на том или ином отрезке или в тот или иной момент.

Продолжение следует